

Первые сведения о Южном Урале и башкирах

Ильдар Акбулатов,

кандидат исторических наук

Первые отрывочные сведения о племенах, живших в районе Уральских гор, относятся к середине I тыс. до н.э. и восходят к трудам греческого путешественника и географа Аристея из Проконнеса. Не дошедшая до нас его поэма "Аримаспейя" большинством исследователей датируется VII веком до н.э. и основным источником о жизни Аристея и содержании его легендарной поэмы является Геродот (IV, 13, 16, 22–27)¹:

13. Аристей сын Каистробия, муж [родом] из Проконнеса, сказал в своих стихах, что, одержимый Фебом, он дошел до исседонов², а что выше исседонов живут одноглазые мужи аримаспы³. Над ними живут стерегущие золото грифы⁴, а выше этих – гиперборей⁵, достигающие моря. [2] Кроме гипербореев, все эти племена, начиная с аримаспов, всегда нападали на соседей. И как аримаспами вытесняются из страны исседоны, так исседонами – скифы.

16. Никто точно не знает, что находится выше страны, о которой начато это повествование. У меня даже нет возможности расспросить кого-либо, кто утверждал бы, что знает это как очевидец. И даже Аристей, о котором я упомянул незадолго перед этим, даже он в своих стихах утверждал, что дошел не дальше исседонов, но о том, что находится выше, он рассказывал по слухам, говоря, что это рассказывают исседоны. [2] Но то, что мы смогли как можно более точно выяснить по слухам, – все это будет изложено.

22. Выше будинов⁶ к северу идет сначала пустыня на расстоянии более семи дней пути. За пустыней, если отклониться в сторону восточного ветра, живут тиссагеты⁷, племя многочисленное и особое; живут они охотой. [2] Рядом с ними в тех же самых местах обитает племя, имя которому иирки⁸. Они также живут охотой, занимаясь ею следующим образом: охотник сидит в засаде, взобравшись на дерево, а деревья там в изобилии растут по всей стране. У каждого наготове конь, обученный ложиться на брюхо, с тем, чтобы стать ниже, и собака. Как только охотник увидит с дерева зверя, он, выстрелив из лука и сев на коня, устремляется в погоню, а собака следует за ним. [3] Выше иирков, если отклониться к востоку, живут другие скифы, отложившиеся от царских скифов и по этой причине прибывшие в эту страну.

23. До страны этих скифов вся земля, уже описанная мной, представляет плодородную равнину, а дальше земля каменистая и неровная¹⁰. [2] Если пройти большое расстояние этой неровной страны, то у подножия высоких гор¹¹ обитают люди, о которых говорят, что они все – и мужчины, а также женщины – плешивые от рождения, курносые и с большими подбородками; они говорят на особом

языке, но носят скифскую одежду. Питаются они плодами деревьев. [3] Название дерева, [плодами] которого они живут, – понтик¹², по величине оно приблизительно равно фиговому дереву, плод приносит равный по размерам бобу, но с косточкой. Как только плоды созревают, их процеживают через [куски] ткани, из плодов вытекает сок густой и черный, название этого сока – асхи¹³. Этот сок они слизывают, и, смешивая с молоком, пьют, а из густого осадка этого сока готовят лепешки

и питаются ими. [4] Ведь скота у них немного, так как сколько-нибудь пригодных пастбищ там нет. Каждый живет под деревом: зимой – покрыв дерево плотным белым войлоком, а летом без войлока. [5] Их не обижает никто из людей, так как говорят, что они священны. У них нет никакого оружия для войны. Именно они разбирают споры соседей, а тот, кто прибегает к ним искать убежище, не терпит ни от кого обид; название этого народа – аргиппей¹⁴.

24. Вот до этих плешивых о земле и о племенах, живущих перед ними, есть ясные сведения, так как до них добирается и кое-кто из скифов, у которых нетрудно разузнать, а также и у эллинов, как из гавани Борисфена, так и из других понтийских гаваней. А скифы, которые к ним прибывают, договариваются с помощью семи переводчиков, на семи языках.

25. Так вот пространство до них – известно, а о том, что лежит выше плешивых, никто не может ничего точно сказать, так как горы высокие, недоступные отрезают [этот край], и никто через них не проходит. Эти плешивые рассказывают, –

по-моему, они рассказывают недостоверное, – что в горах живут козлоногие мужи, а если перейти через этих людей, то живут люди другие, которые спят в течение шести месяцев. Это я отвергаю с самого начала. [2] А о том, что лежит к востоку от плешивых, точно известно, что там живут исседоны, о том же, что находится по направлению к северному ветру, выше плешивых и исседонов, неизвестно ничего, кроме того, что они сами рассказывают.

26. Исседоны, как говорят, имеют вот такие обычаи: когда у человека умирает отец, все родственники приводят мелкий скот и затем, принеся его в жертву и разрубив мясо на куски, разрубают и тело умершего отца того человека, который их принимает. Смешав все мясо, они устраивают пиршество. [2] Голову умершего, удалив с нее волосы и очистив, они золотят, а затем пользуются ею как чашей для возлияний при ежегодных больших жертвоприношениях. Сын делает это для отца, подобно тому как эллины справляют поминальный день. Вообще же и они считаются справедливыми; женщины у них совершенно равноправны с мужчинами.

27. Так вот и о них сведения есть, а о том, что находится выше них, исседоны говорят – там есть одноглазые люди¹⁵ и грифы, стерегущие золото. Переняв от исседонов, это рассказывают скифы, а у скифов позаимствовали мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами; ведь словом “арима” скифы обозначают “одно”, а словом “спу” – “глаз”.

28. Вся эта страна, о которой было сказано, отличается необычно холодными зимами; здесь в течение восьми месяцев мороз такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязь не получится. Но если разжечь огонь, то получишь грязь.

* * *

Наиболее раннее из достоверных свидетельств о башкирах относится к первой четверти X века и принадлежит перу Ахмеда Ибн-Фадлана, который описал свое путешествие к царю Волжской Болгарии Алмушу в 922 году¹⁶:

Мы отправились [в путь], пока не прибыли к реке Йаганды ... Необходимо, прежде чем переправится какая-либо часть каравана, переправить отряд бойцов, имеющих оружие, чтобы они служили авангардом для людей. [Это] из боязни башкир, что они нападут врасплох на людей, когда они будут переправляться.

Итак, мы переправились через Йаганды... Потом, после этого мы переправились через реку, называемую Джам ... потом мы переправились через Джахыш, потом Узил, потом “Эрдэн”, потом “Варыш”, потом Анхаты, потом “Вабна”, а это все большие реки.

Потом, после этого, мы прибыли к печенегам. И вот они остановились у воды, похожей на настоящее море. Они – темные брюнеты с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность гуззам. Ведь я видел среди гуззов таких, которые владели десятью тысячами лошадей и ста тысячами голов овец...

Мы остановились у печенегов на один день.

Потом мы отправились и сделали остановку у реки Джайх, а это самая большая река, какую мы [только] видели, самая огромная и с самым сильным течением...

Потом мы ехали [много] дней и переправились через реку Джаха, потом после нее через реку Ирхиз, потом через Бачаг, потом через Самур, потом через Кинал, потом через реку Сух, потом через реку Кюнджюлю и попали в страну народа из [числа] тюрков, называемого башкиры. Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из тюрков, самые грязные из них и более других посягающие на убийство.

Путевые заметки Ахмеда Ибн-Фадлана с подробным перечислением всех переправ через реки напоминают донесение разведчика, посланного с целью выяснения путей сообщений и месторасположения народов, населяющих северные страны. Но труд Ибн-Фадлана изобилует описаниями обычаев и образа жизни народов, повстречавшихся ему. Так, о башкирах он пишет:

Кое-кто из них говорит, будто бы у него двенадцать господов: “у зимы господь, у лета господь,

у дождя господь, у ветра господь, у деревьев господь, у людей господь, у лошадей господь, у воды господь, у ночи господь, у дня господь, у смерти господь, у земли господь, а господь, который на небе, самый большой из них. Однако он объединяется с теми в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его со товарищи”. Наш господь превыше того, что говорят нечестивые, возвышенным величием.

Мы видели, как [одна] группа из них поклоняется змеям, [другая] группа поклоняется рыбам, [еще одна] группа поклоняется журавлям. Мне сообщили, что они [когда-то] вели войну с [какими-то] людьми из числа врагов, причем они [враги] обратили их в бегство, и что журавли закричали позади них [врагов], так что они испугались и сами обратились в бегство, после того, как обратили в бегство [этих башкир]. Поэтому они [эти башкиры] стали поклоняться журавлям и говорить: “Эти [журавли] наш господь, так как он обратил в бегство наших врагов”. За это они им поклоняются.

Другим автором, упоминавшем в своем сочинении “Сувар ал-Акалим” (“Карты климатов”) башкир, был Абу-Зейда аль-Балхи (850–934), который примерно в 912 году оставил следующее сообщение¹⁷:

Башджарды разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия. Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны болгарам. Другие Башджарты соседят с печенегами. Они и печенеги – Тюрки – близкие соседи Румийцев¹⁸.

С сообщением аль-Балхи перекликаются сведения багдадского ученого ал-Масуди (умер в 956 г.) труд которого датируется 943 годом^{19, 20}:

...Наиболее удаленные границы Рума... Эти тюркские кочевники есть Баджинак, Баджна, Баджгирд и Нукбрдх²¹. Они завоевали многочисленные из пяти областей... После 932 года они раскинули свои шатры здесь и перекрыли путь из аль-Кустантиния в Румию... В книге “Фумун аль-Маариф ва маджара фи ад-Дурух-Савалиф” (Сорта знания и что случилось в прошлом) мы отмечали причину появления этих четырех тюркских племен с востока, это войны и постоянные стычки – между ними и огузами, карлуками и кимаками вокруг моря Джурджан²².

К середине XII века относится географический труд Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Идриси (ок. 1100 – 1164) “Развлечение страстно желающего странствовать по землям” (1153 г.). Данные им сведения о южной части Восточной Европы получены путем расспросов и заимствований из сочинений предшественников. Причем метод ал-Идриси не включал ни сопоставлений, ни критической проверки данных устных или письменных источников²³. О башкирах он упоминает в описании 6-й и 9-й секций шестого климата^{24, 25}:

1. ...от Атила до края границ буртасов 20 дней. А буртас – это земля, от начала до конца которой 15 дней, а от буртасов до баджанаков – 10 дней, а от Атила до баджанаков – один месяц пути. От Атила до Булгара по дороге степью около месяца, а по воде – два месяца, это вверх по воде, а вниз по течению 20 дней пути.

От баджанаков до внутренних басджирдов (Басджирт ад-дахла) десять дней, а от последних до Булгара двадцать пять дней.

Ал-Хазар – название страны, а ее столица – Атил. Атил – это [также] название реки, которая течет к ней от русов и Булгара и впадает в море ал-Хазар. Исток этой реки в восточной стороне, из некоего места “опустошенной страны” (бидад ал-хариб), затем река проходит через “Зловонную землю” (ард ал-мунтина) и землю басджирдов на запад до тех пор, пока не проходит позади булгара близ земли русов, ... далее через буртасов и течет [далее], пока не впадает в море ал-Хазар, проходя через их земли в южном направлении.

2. ... мы препровождены были к Тархану, Хазарскому царю. Отдохнувши в резиденции этого государя 24 часа, мы продолжили путь с опытными проводниками, которых позаботился дать нам Филан-шах и которые довели нас через 27 дней до пределов страны Башкир²⁶. Отсюда нам пришлось переходить в продолжение 10 дней обширную страну, черноземистую и издающую вонючий запах... Затем мы странствовали целый месяц по пустынной стране, покрытой развалинами и остатками прежних жилищ.

Первый отрывок составлен на основе сведений Ибн-Хаукала, который в свою очередь использовал сочинение ал-Истархи, но текст ал-Идриси содержит некоторые новые данные. Ибн-Хаукал (вслед за ал-Истархи) пишет²⁷:

Река Атил вытекает с восточной стороны из области Хирхиз, затем протекает между землями кимаков и гузов и является границей между кимаками и гузами, далее она проходит к западу позади булгар и возвращается на восток, ... далее через [землю] буртасов до тех пор, пока не впадает в море.

Ал-Идриси, как и арабские географы X века, не знал, где находятся истоки Атила, но располагал сведениями о земле кимаков, чтобы отказать от подобного представления²⁸. Суждения о “зловонной земле” и “опустошенной стране” могли возникнуть у ал-Идриси в связи с рассказом о путешествии в 842–843 годах Саллама ат-Тарджумана (“толмача”), который заимствован у Ибн-Хордадбега и почти дословно воспроизведен во втором отрывке²⁹. Однако в “Книге путей и стран” Ибн-Хордадбега (ок. 820 – ок. 890), написанной не позднее 885 года³⁰, в рассказе, записанном со слов Саллама ат-Тарджумана, нет упоминаний о “стране Башкир”³¹. Но это, скорее всего, опущение переписчиков труда Ибн-Хордадбега, поскольку это не единственное добавление к рассказу Саллама ат-Тарджумана. У ал-Идриси более подробно описан его обратный путь³².

По Ибн-Хордадбеху³³, “Румийа, Бурджан, страны ас-сакалиб (славян) и ал-абар (иберов) расположены севернее ал-Андалуса”. Страна Бурджан

упоминается Ибн-Хордадбехом еще в одном месте, когда он перечисляет провинции ар-Рума³⁴:

Вторая провинция... называется Таракийя. Границы ее: на востоке стена, на юге провинция Макадунийя, на западе страна Бурджан, с севера — море ал-Хазар... Третья провинция — Макадунийя. Ее границы: на востоке стена, на юге море аш-Шам, на западе страна ас-Сакалиба, на севере — [страна] Бурджан.

Страна Бурджан, расположенная рядом с морем Бунтус, упоминается в "географическом трактате", написанном в X веке авторами, объединившимися в Басре в общество под названием "Чистые братья и верные друзья"³⁵.

Примечания

¹ Цит. по: Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в "Истории Геродота". М., 1982. С. 105–111.

² Большинство исследователей, опираясь на сообщения Геродота, отводит исседонам области к востоку от Урала, чаще всего по берегам р.Исеть, притока Тобола, и полагает, что исседоны ираноязычный скифский (сакский) или родственный скифам (сакам) народ.

³ Исследователи, которые считали аримаспов реальным народом, помещали их в пределах от Урала до Алтая, в местностях богатых месторождениями золота, и считали их предками гуннов и тюрков, балтийским, чудским народом, частью массагетов, монголами.

⁴ Мифические крылатые существа с телом льва и головой орла, стражи золота и хранители земных сокровищ. Образ грифов имеет особое распространение у кочевых народов и является неотъемлемой составной частью образов, входящих в скифо-сибирский звериный стиль.

⁵ Живущие за Бореєм (по ту сторону Борея). Страбон отмечал, что под гипербореями имеются в виду просто народы Крайнего Севера (I, 3.33).

⁶ Исследователи в основном связывают территорию будинов со Средним Доном. Этническая принадлежность решается по-разному: одни считают их скифскими племенами, другие славянскими или протославянскими племенами, третьи обосновывают финно-угорскую принадлежность будинов.

⁷ Большинство исследователей помещает тиссагетов за Доном и связывает их с городишкой культурой, поселения и могильники которой распространены на правобережье Волги, главным образом в Среднем Поволжье. Считается, что тиссагеты были финнами, предками мери, мордвы, вотяков, коми и мари (черемисов).

⁸ В археологической литературе их чаще всего связывают с ананьинской культурой, границы которой определяются по бассейнам рек Камы, Вятки, Чусовой, Белой, Ветлуги, Волги (у устья Камы) и р.Утки.

⁹ По Геродоту, отложившиеся скифы — это часть обитавших в причерноморских степях царских скифов, отколовшаяся от основной массы и переселившаяся на восток. Большинство исследователей помещает их в Оренбуржье.

¹⁰ Чаще всего под каменистой и гористой местностью понимают отроги Южного Урала.

¹¹ Уральские горы.

¹² Большинство исследователей отождествляет понтик Геродота с черемухой. Казахи, калмыки, башкиры едят протертую черемуху с молоком. Башкиры к югу от Екатеринбурга употребляют оставшуюся после отжимания сока мякоть так же, как это описано у Геродота. Как отмечает С.И.Руденко (Башкиры. М.; Л. 1955. С. 126), башкиры до начала XX в. молотили сушеную черемуху и употребляли ее в качестве начинки для пирогов.

¹³ Согласно общепринятому толкованию, асхи — слово тюркское, означающее горький или кислый.

¹⁴ Наиболее распространенная локализация — Южный Урал.

¹⁵ См. комм. 3.

¹⁶ Цит. по: Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 130.

¹⁷ Цит. по: Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах и русах Абу-али-Ахмеда-бен-Омар-Ибн-Дафта // ЖМНП. 1868. Ч. 140. С. 710.

¹⁸ Речь идет о башкирских племенах, которые оказались в авангарде башкиро-печенежского похода на запад.

¹⁹ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. М., 1963. С. 144.

²⁰ Цит. по: Иванов В.А., Яминов А.Ф. Башкирия и башкиры в средневековых письменных источниках // Иванов В.А. Откуда ты, мой предок?: Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала. Спб., 1994. С. 118.

²¹ В. Ф. Минорский читает: *нукарда*, и считает, что это могли быть наугарда ("новгородцы"), которые в 932 г. вместе с тюркскими племенами баджни, баджгурдами и печенегами действовали на византийской границе на Дунае (с.151).

²² Каспийское море.

²³ Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1982 год. М., 1984. С. 228.

²⁴ Первый отрывок цит. по: Бейлис В.М. Указ. соч. С. 216–217.

²⁵ Второй отрывок цит. по: Пантусов Н.Н. Сведения арабских географов о Средней Азии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Вып.5. Т. 25. Казань, 1909. С. 96.

²⁶ По мнению Р.Г.Кузеева, речь идет о пребывании башкир на Сырдарье и в Приаралье (Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 136).

²⁷ Цит. по: Бейлис В. М. Указ. соч. С. 217.

²⁸ Там же. С. 226.

²⁹ Там же. С. 217.

³⁰ Ибн-Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку, 1986. С. 3.

³¹ Там же. С. 130.

³² Там же. С. 334.

³³ Там же. С. 91.

³⁴ Там же. С. 98.

³⁵ Калинин Т.М. Арабский источник X в. (географический трактат "Чистых братьев") о территории СССР и сопредельных районах // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1982 год. М., 1984. С. 206.